

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ПОДОЗРЕВАЕМОГО НА УЧАСТИЕ В ДОКАЗЫВАНИИ

А.А. Терезулова

Помимо права давать показания уголовно-процессуальный закон предоставляет подозреваемому и другие возможности участвовать в доказывании. В п. 4 ч. 4 ст. 46 УПК РФ указано, что подозреваемый имеет право представлять доказательства. Возможно, эта норма является попыткой реализовать принцип состязательности сторон в досудебном производстве: сторона защиты должна иметь правомочие собирать доказательства. И в то же время в ч. 2 ст. 86 УПК РФ говорится, что подозреваемый вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

А.М. Ларин подобную норму объясняет таким образом: «представлять доказательства – значит представлять следователю документы или иные предметы, которые могут быть приобщены к делу в качестве вещественных или письменных доказательств» [1]. Однако, на наш взгляд, такое пояснение является некорректным, поскольку речь в нем идет о разных правах. В рассматриваемых статьях УПК РФ мы наблюдаем непонимание и игнорирование законодателем важных положений теории доказательств.

Казалось бы и в тех, и в других нормах УПК РФ речь идет о доказательствах. Однако представленные подозреваемым письменные документы и предметы компетентные должностные лица должны осмотреть, исследовать, проверить и оценить, а уж потом только признать или не признать их доказательствами и в качестве таковых приобщить к материалам уголовно-

го дела. До этого любые сведения, документы и предметы не будут иметь статуса доказательств. Как верно пишет М.С. Строгович, «пока доказательство не рассмотрено и не закреплено процессуально, нельзя утверждать, что доказательство действительно обнаружено, так как еще неизвестно, что именно обнаружено и является ли действительно доказательством то, что обнаружено» [2].

Следует обратиться также к мнению А.А. Давлетова о процессе формирования доказательств в уголовном судопроизводстве. Он справедливо отмечает, что этот процесс включает два этапа. Первый – появление фактической основы доказательства, т. е. конкретной информации, которая доказательством в процессуальном смысле не является (собрание). Второй этап – исследование информации правоохранительными органами и судом с точки зрения наличия или отсутствия необходимых для доказательства юридических свойств (проверка и оценка) [3]. Таким образом, подозреваемый предоставляет предметы и документы как некую информацию, которая не имеет статуса доказательства, этот статус появляется только после проверочных и распорядительных действий соответствующего должностного лица.

С.А. Шейфер справедливо указывает, что признать представленный объект доказательством, ввести его в дело, т. е. включить его в систему уже собранных доказательств – исключительная прерогатива органа предварительного расследования, прокурора, суда. Принятие решения о приобщении предмета или документа к делу, в сущности, представляет собой акт закрепления доказательства, завершающий момент собирания (формирования доказательства). Пока такое решение не принято, доказательства еще не существует [4]. Он отмечает также еще один недостаток в регламентации этой нормы: подозреваемый вправе представлять, а не собирать предметы и документы, а процедура собирания этих предметов и документов остается за рамками уголовно-процессуального регулирования [5].

Той же позиции придерживается и В.С. Балакшин, который пишет, что собирать доказательства для их последующей проверки могут только уполномоченные государственные органы и должностные лица [6]. Исходя из этого, собиранием информации, предоставленной подозреваемым, будет как раз акт приобщения к уголовному делу должностным лицом тех предметов или документов, которые подозреваемый предоставил.

Таким образом, более точной следует считать формулировку ч. 2 ст. 86 УПК РФ. То же подчеркивает и Конституционный Суд РФ в своем определении от 21 декабря 2004 г. [7].

Несмотря на это, некоторые авторы настаивают на том, что подозреваемый вправе собирать именно доказательства [8]. Такая точка зрения представляется нам необоснованной.

С учетом изложенного, п. 4 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, на наш взгляд, следовало бы сформулировать следующим образом: «собирать сведения, письмен-

ные документы и предметы и представлять их дознавателю, следователю, прокурору и суду для решения вопроса о признании их доказательствами и приобщения к уголовному делу».

С рассматриваемой проблемой связана другая. УПК РФ никаким образом не регулирует порядок собирания и представления подозреваемым предметом и документов, исключая эту деятельность из рамок процессуальной. В то же время без более конкретной правовой регламентации рассматриваемое право подозреваемого реализовываться не будет или будет слабо эффективно. Справедливо мнение о необходимости восполнить этот законодательный пробел и закрепить в УПК обязанность юридических лиц по запросу защитника, подозреваемого или обвиняемого предоставлять им необходимую информацию [9]. При этом, безусловно, эту обязанность следует законодательно закрепить таким образом, чтобы она не ущемляла конституционных прав, свобод и законных интересов обязанных субъектов (например, не нарушала охраняемую законом тайну).

Собирать и представлять предметы и документы в качестве доказательств подозреваемый может в любых не запрещенных законом формах. И.Л. Петрухин предлагает два варианта процедуры закрепления в деле предметов и документов, предоставленных участниками: 1) следует предоставление доказательств производить в присутствии понятых и оформлять протоколом, в котором следует изложить заявление о представляемом доказательстве, место и время его обнаружения, необходимость его приобщения к делу, ходатайство о приобщении доказательства к делу, данные осмотра представленного доказательства; 2) производство выемки представленного доказательства с последующим допросом лица по поводу этого доказательства и вынесением постановления о приобщении доказательства к делу [10].

А.П. Рыжак предлагает следующие способы представления предметов и документов: передача, вручение, пересылка их дознавателю, следователю, прокурору или суду [11]. При этом автор справедливо замечает, что уголовно-процессуальный закон не требует составления какого-либо документа, закрепляющего факт получения представленного предмета или документа. Из этого автором делается вывод: несоставление указанного документа не является нарушением УПК, а значит, не влечет негативных правовых последствий для появившегося в деле доказательства. На наш взгляд, здесь необходимо уточнение.

Некоторые исследователи указывают на крайне уязвимое положение таких предметов и документов. В частности, В.А. Богдановская отмечает, что приобщение к материалам дела доказательств, собранных стороной защиты, зависит от усмотрения противной стороны, которая, по мнению автора, зачастую стремится лишить юридической силы оправдательные доказательства [12]. Согласившись в целом с этой позицией, мы должны отметить, что на наш взгляд, ошибочно В.А. Богдановская называет пред-

меты и документы, добытые стороной защиты, доказательствами. Как уже было установлено выше, доказательствами они пока не являются.

Усмотрение означает предусмотренную законом возможность должностного лица свободно выбирать из нескольких вариантов поведения, и, как пишет О.И. Андреева, такой способ правового регулирования «может иметь место, если четкая регламентация правовых отношений и правомочий должностных лиц правоохранительных органов, осуществляющих уголовное преследование, невозможна», когда это не может повлиять на реализацию прав других участников уголовного судопроизводства. Разве отношения по поводу представления подозреваемым предметов и документов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств не могут быть четко урегулированы законом? Полагаем, что это не так. Большинство процессуалистов признает: право подозреваемого собирать и представлять предметы и документы подразумевает обязанность дознавателя, следователя, прокурора и суда принять и приобщить их к уголовному делу.

Библиографический список

1. Ларин, А.М. Работа следователя с доказательствами / А.М. Ларин. – М.: Юридическая литература, 1966. – 541 с.
2. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – Т. 1. – 487 с.
3. Давлетов, А.А. Основы уголовно-процессуального познания / А.А. Давлетов. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 1997. – 187 с.
4. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – Тольятти, 1997. – 245 с.
5. Шейфер, С.А. Роль защиты в формировании доказательственной базы по уголовному делу // Государство и право. – 2006. – № 7. – С. 59–65.
6. Балакшин, В.С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация: монография / В.С. Балакшин. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2002. – 129 с.
7. Определение Конституционного Суда РФ 21.12.2004 № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 3.
8. Рахунов, Р.Д. Участники уголовного процессуальной деятельности по советскому праву / Р.Д. Рахунов. – М.: Гос. Изд-во юрид. литературы, 1961. – 269 с.
9. Петрухин, И.Л. Участие обвиняемого и подозреваемого в доказывании // Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая / под ред. Н.В. Жогина. – М.: Юридическая литература, 1966. – 354 с.
10. Рыжаков, А.П. Собираание доказательств в российском уголовном процессе. Комментарий к ст. 86 УПК РФ / А. П. Рыжаков // Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2004.

11. Богдановская, В.А. Конституционное право на защиту в сфере уголовного судопроизводства: проблемы реализации / А.В. Богдановская // Адвокат. – 2005. – № 2. – С. 25–27.

12. Андреева, О.И. Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика его проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект) / под ред. М.К. Свиридова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 274 с.